

Во Франции серьезные музыканты потребовали особого закона, запрещающего джаз-бандовым оркестрам исполнять классический репертуар. Это было после того, как один из джаз-бандовых оркестров сыграл посвоему „Траурный марш“ Шопена. У нас говорят о джаз-банде только в связи с прочими симптомами разложения буржуазной культуры.

Напрасно. Джаз-банд замечателен, во первых, тем, что он не камерный, не рассчитан на благоговейно слушающую аудиторию, а уличный, площадной, предполагающий движущуюся и шумящую толпу, и, во вторых, тем, что он исполняет не тональную, а тембральную музыку.

Джаз-банд — начало совершенно новой музыкальной культуры.

Считается, что лучшие произведения искусства это те, которые требуют камерного исполнения, которые требуют для своего восприятия сосредоточенного, ничем не отвлекаемого внимания.

Это убеждение относится не только к музыке; оно существует и по отношению ко всем прочим отраслям искусства. Как только поэт, живописец, музыкант выходит из камеры на улицу — о нем говорят, что он не поэт, не живописец, не музыкант, а площадной фигляр.

Жаров и Уткин отказались выступать на одном концерте вместе с Кирсановым, потому что Кирсанов-де не поэт, а эстражник. Живописцы не признают плакатистов потому, что плакатисты развешивают свои плакаты по улицам. Музыканты не признают джаз-банд за музыку потому, что джаз-банд исполняется не в концертном, а в ресторанном зале. Театр долго не признавал кино за искусство потому, что оно уличное.

Для нас плюсы и минусы распределяются иначе, чем у буржуазных эстетиков. Камерное для нас минус, массовое для нас плюс. Джаз-банд, именно потому что он массовый, является для нас новой нужной формой музыкальной культуры.

На улице нельзя играть на тех же инструментах, на которых играют в комнате; их не будет слышно. Поэтому установка на тональную музыку сменяется установкой на музыку тембральную.

В тональной музыке звук алгебраизирован, отвлечен от материала того инструмента, который его производит. Различие тембральных окрасок играет роль добавочного фактора; основным является математика чистого тона. Тон, взятый на скрипке, вполне соизмерим с тоном, взятым на корнете. В тембральной музыке звук материализуется: на первый план выступает не алгебра звука, не его условная математическая величина, а реальное шумовое звучание. В тембральной музыке нет тонов, а есть тонально окрашенные шумы; на первый план выступают инструменты, которые в тональной музыке были в загоне за их слишком резкую шумовую окраску. То, что было недостатком в прежней музыке, становится достоинством в музыке современной.

Еще до появления джаз-банды передовые музыканты пытались нарушить однообразную математику тонального ансамбля введением в него шумов. Наряду с этим шло увлечение экзотическими, этнографическими инструментами. Тональный строй современной музыки перестает удовлетворять даже музыкально-эстетическим запросам.

Когда музыка вышла на улицу, когда ей был дан заказ играть не только в консерваторских залах, но и на площадях, тяга к шуму стала еще настойчивей.

Джаз-банд резко и решительно порвал с принципами камерно-тональной музыки и дал образцы музыки тембрально-площадной.

И еще. Джаз-банд не приспособлен к изолированному восприятию; его надо не слушать, а ощущать. Джаз-банд предполагает не сидящую аудиторию, а движущуюся толпу, в танце или просто на гулянии.

Задача джаз-банды не вырывать человека из обычной обстановки и уносить в условный мир музыкальной формы, а в том, чтобы усиливать те ощущения, в которых человек в данный момент на-

ходится. Джаз-банд входит как необходимый элемент в общую массу воздействующих на человека факторов. Когда танцуешь под джаз-банд или двигаешься на гулянии, то ощущаешь музыку не как отдельный элемент, а в общей совокупности со всеми остальными воздействующими факторами.

Генеалогия джаз-банды восходит к церемониальным и похоронным маршам, к церковному пению, к оркестру на бульварах, ко всем тем фактам музыкальной культуры, где музыка не замыкается в свою аристократическую изолированность, а наряду с другими видами искусства выполняет общее дело.

Джаз-банд является для нас не только признаком буржуазного разложения, но началом новой музыкальной культуры. Джаз-банд надо использовать для борьбы с еще господствующей у нас тягой к старой камерно-тональной музыке. (О. Б.)
